

Коноха. Квартал Клана Учиха. Дом Главы Клана. Итачи.

Проснулся я рано, что поделать, привычка. Тело было приятно расслаблено, и чувствовал я себя на удивление отдохнувшим, хотя если вспомнить, уснули мы довольно поздно. Рядом, доверчиво прижавшись ко мне и положив голову на мое плечо, посапывала Наруто. Будить мне ее не хотелось, тем более время еще есть, ведь встретиться с командой она должна примерно через два часа. Поэтому, создав теневого клона и отправив его на кухню готовить завтрак, продолжил наблюдать за спящей девушкой.

Прошла где-то пара минут, и, видимо, почувствовав мой взгляд, Наруто слегка поморщилась и сонно открыла глаза. Приподняв голову и посмотрев на меня растерянным взглядом, она улыбнулась и, потянувшись, поцеловала меня, после, не дожидаясь моей реакции, отправилась в ванную, абсолютно не задумываясь, как это смотрится со стороны. А посмотреть было на что...

Абсолютно не стесняясь меня, Наруто сперва гибко потянулась на кровати, учитывая, что одежды на ней не было, а простыня, которой мы укрывались, соскользнула еще раньше... я почувствовал жар и проснувшееся желание, но был не в силах пошевелиться, откровенно любуясь открывшимися мне видами. Но на этом она не остановилась, а с самым невинным видом осторожно соскользнула с моей кровати так же, не одеваясь, прошла к ванной и скрылась за дверью. Очнувшись от легкого хлопка закрывшейся двери и решив, что если я помогу ей помыться, ничего страшного не случится, я решительно отправился в ванную.

Зайдя внутрь, я обнаружил Наруто в душе и осторожно скользнул к ней. Отобрав у нее губку, вылил на нее немного геля, вспенил его. После начал осторожно намыливать любимую, специально осторожно оглаживая губкой ее чувствительные точки по всему телу. Массируя спину, шею, грудь, живот, ноги и ступни, иногда проводя рукой по клитору и с удовольствием наблюдая, как она выгибается навстречу моим движениям. Наслаждаясь ее близостью и видом того, как пена медленно спускается по влажному распаренному телу. Откладывая губку и начинаю ласкать ее руками, подушечками пальцев оглаживая ее напрягшиеся соски. Чувствую, что скоро сорвусь, вовлекая ее в поцелуй и, приподняв ее, закинул ее раздвинутые ноги к себе на бедра. Она коротко вскрикнула, когда я вошел в нее. Навалившись на нее всем телом и то и дело меняя темп движения, я ловил ее стоны и смотрел в подернутые дымкой страсти глаза, чувствуя ее тонкие пальчики, зарывшиеся в мои волосы на затылке. Мокрые золотистые волосы разметались и беспорядочно рассыпались по плечам. Из ее приоткрытого

рта вылетали стоны. Эта картина сводила меня с ума. Вскоре я почувствовал, как все ее тело пронзила дрожь, она на несколько секунд выгнулась, еще сильнее прильнув ко мне, и в следующее мгновение я почувствовал ее оргазм и, больше не сдерживая себя, излился внутрь нее.

Немного постояв, придерживая Наруто в своих объятиях, давая ей время прийти в себя, попутно ощущая, что мой клон, отправленный на кухню, развеялся и передал информацию, что завтрак готов. Долго ждать не пришлось, и сразу как Наруто пришла в себя, мы быстро ополоснулись и отправились завтракать. Было довольно умильно наблюдать, как она краснеет от моих прикосновений (и это после душа!). Но долго идиллия не продлилась, так как она увидела часы, которые упорно твердили, что она уже минут пять как должна быть на месте встречи. Едва успев затормозить золотоволосый ураганчик и сумев заставить ее съесть парочку приготовленных клоном блинчиков, я получил в благодарность и на прощание нежный поцелуй, а также заверение, что она постарается прийти вечером — и вот она унеслась.

Делать было нечего, я еще вчера выбил себе что-то типа недельного отпуска. Думая, чем бы заняться до возвращения моего солнышка, я отправился к своему другу.

— Итачи, съешь лимон, — вынес вердикт Шисуи, увидев меня на пороге своего дома. — Сил нет на твою довольную рожу смотреть.

— Завидуй молча, — лениво ответил ему я.

— Ладно, чего пришел-то? Я думал, тебя от Наруто так скоро оторвать не получится, — хмыкнул Шисуи. — Или я ошибался?

— Нет, ты прав, будь моя воля, я был бы сейчас с ней, но у нее встреча с командой, — ответил я.

— И тебе банально нечем заняться? — скорее констатировал факт, чем спрашивал у меня Шисуи.

— Угу.

— Ладно, что с тобой поделаешь? Пойдем, потренируемся, поболтаем, а там и Наруто освободится, — тяжело вздохнув, сказал мне Шисуи. — Только подожди, я снаряжение захвачу.

— Жду на нашем полигоне, — бросил я вслед удаляющемуся другу и, используя шуншин, переместился туда.

Коноха. Резиденция Хокаге. Наруто.

Утро было замечательным, и я чуть было не опоздала, и все из-за Итачи! Но каким-то чудом все же успела до прихода Какаши-сенсея. Сакура, усмехнувшись, с интересом посмотрела на меня, но ограничилась просто приветствием и задавать вопросы не стала, просто подошла и, отодвинув мои волосы, сказала: — Давай я залечу твои синячки до прихода Какаши-сенсея?

Вспыхнув и мысленно пообещав Итачи, собственнику этакому, жуткие кары за подобное, я ответила: — Я на тебя рассчитываю, — как и ожидалось, к приходу сенсея все следы, оставленные мне Итачи, были уже залечены, что сильно поспособствовало улучшению моего настроения, хотя понимающая усмешка Сакуры и заставляла меня краснеть.

— Йо! — меня спас появившийся как всегда внезапно и с опозданием Какаши. — Простите за опоздание, я просто готовил документы для новой команды...

— Какаши-сенсей! Да вы просто всю ночь читали ту книжонку, которую подарил вам Эро-санин и тупо проспали! Так что не надо нам врать! — не особо гневаясь, а скорее просто констатируя факт, воскликнула я.

— Да ладно тебе, Наруто... — сказала Сакура, пытаюсь сгладить ситуацию. Но я её уже не слушала, так как заметила в небе ястреба, который пронёсся в направлении резиденции Хокаге. Моё сердце сдавило холодной рукой, я почувствовала странное беспокойство. Какаши тоже задумчиво проводил птицу взглядом.

— Ладно, идёте, сегодня у нас первая миссия, — преувеличенно бодро сказал он нам.

Войдя в кабинет Хокаге и поприветствовав ба-чан, мы стали ждать, когда она выдаст нам миссию. Но стоило ей открыть рот, чтобы сообщить нам подробности выбранной ей для нас миссии, как дверь в кабинет резко распахнулась, и внутрь вбежал незнакомый шиноби в форме отдела дешифровки с криком: — Сверхсрочное послание из Сунагакуре. Вот его расшифровка.

Прочитав протянутое послание, Хокаге нахмурилась и, подняв на нас враз потяжелевший взгляд, сказала: — Казекаге был похищен членами Акацуки. Суна просит нашей помощи, ведь нам известно больше всех об этой организации.

— Цунаде-сама, только не говорите, что собираетесь послать к ним команду Какаши! — воскликнула Шизуне, увидев, что взгляд ба-чан направлен на нас. Остальные, кто присутствовал в кабинете при выдаче нам миссии, включая Ируку, одобрительно закивали на высказывание «правой руки» Хокаге.

— Положение критическое, — нахмурившись, сказала Годайме, тяжелым взглядом затыкая всех недовольных. — А Какаши уже сражался с Акацуки в прошлом, — пояснила она, видимо, намекая на ту стычку сенсея с неизвестным нукенином-Учихой в деревне, когда тот приходил вроде бы за мной и серьезно ранил Саске.

— Команда Какаши, я поручаю вам новую миссию. Вы пойдёте в Сунагакуре. Подробности узнаете на месте и пришлёте подробный отчет в Коноху. После — следуйте любым указаниям союзников и оказывайте всяческую поддержку! — прозвучал твердый приказ Годайме, да, именно Годайме, а не ба-чан. В такие моменты особенно остро понимаешь, почему ее выбрали Хокаге.

— Хай! — хором ответили мы.

— Я провожу, — встала Цунаде-ба-чан.

— Не подведи, Наруто, — тепло улыбнулся мне Ирука, который пошел провожать нас вместе с ба-чан.

— Конечно! — бодро ответила я ему. Мы двинулись, но тут путь нам преградил появившийся Джирайя, который был сильно чем-то взволнован.

— О, на миссию, Наруто? — улыбнулся он мне.

— Так точно! — внимательно смотря на запыхавшегося крестного, ответила я.

— Что, правда... — протянул он и, посмотрев на ба-чан, выпалил: — Цунаде, у меня информация. Казекаге скрытого Песка был...

— Да, я знаю! — оборвала его ба-чан. — Я как раз отправляю их в Суну.

— Ты же знаешь про Акацуки и Наруто, да? — смерив мрачным взглядом Годайме, сказал крестный.

— Ситуация критическая, — на секунду прикрыв глаза, а после твердо встречая взгляд своего друга, сказала Хокаге. — Это лучшее решение, которое я могла принять.

— Черт, ты... — посмотрев в глаза своей подруги, протянул Эро-санин, не знаю, что он там увидел, но, судя по всему, это заставило его согласиться с решением ба-чан. Резко развернувшись в мою сторону, он подозвал меня и начал говорить. — Наруто, подойди на минутку. Слушай внимательно, Наруто. Не дергайся, если опять встретитесь с Акацуки.

— Они же за мной идут! — возмутилась я. — На этот раз я смогу драться с ними на равных!

— Да, я знаю, что ты стала сильнее. Но если чуть расслабишься — все обернется против тебя. Твой вспыльчивый характер — худший враг тебе, — тяжело вздохнув начал говорить Джирая, а после, внимательно посмотрев на меня, решил дать совет: — Наруто... Я знаю, что ты помнишь, но... не используй эту силу.

— Я знаю, — резко помрачнев и вспомнив, что происходит, когда я использую слишком много сил Курамы, ответила я.

Эро-санин внимательно посмотрел на меня, а после повернулся в сторону сенсея и сказал: — Какаши, присмотри за Наруто и убедись, что она не наделает глупостей. Рассчитываю на тебя.

— Понял, — серьезно посмотрев своим единственным видимым глазом, кивнул сенсей.

— Ба-чан, предупреди, пожалуйста, насчет моей миссии Итачи, а то он будет волноваться, а я просто не успеваю это сделать. Зачем тебе нервничающий Учиха? Тем более Итачи? — увидев кивок ба-чан, я, не дожидаясь новой порции прощаний, воскликнула: — Какаши-сенсей! Сакура-чан! Двинулись!

— Эй, погоди! — попыталась остановить меня ба-чан.

— Мы ушли! — крикнула я в ответ, уже удалившись довольно далеко. Больше не отвлекаясь ни на что, сосредоточилась на дороге. Жди, Гаара! Я в пути!

Хи-но-Куни. Путь в Суну.

Меня одолевали различные мрачные мысли, сама не заметив, я ускорялась все сильнее и сильнее. От раздумий меня отвлекла Сакура, которая не могла выдержать заданный мной темп.

— Наруто, не обгоняй нас так сильно! Мы и так бежим на пределе, — крикнула мне в спину Сакура.

Я, перепрыгнув на следующую ветку, оглянулась. Прошло всего несколько часов, как мы вышли из Конохи, а мои спутники уже выглядели уставшими. А если учитывать то, что вчера мы ещё почти опустошили резерв чакры у Какаши... не имея выносливости и запаса чакры как у меня, он вряд ли успел до конца восстановиться. Они просто не могут поддерживать мой темп достаточно долго.

Плохо то, что путь в Суну, даже с моей выносливостью и если торопиться (то есть не отвлекаясь на сон и перекус на ходу), занимает два дня, значит, с учетом возможной скорости моей команды, он займет минимум два с половиной — три дня. По данным, которые собирал Эро-санин, извлечение биджу длится минимум три дня, плюс еще время на доставку Гаары на их базу и сбор вместе всех нукенинов — это еще два-три дня, не больше. Итого — у нас есть примерно пять-шесть дней, чтобы спасти Гаару, а скорее всего еще меньше. Плохо, очень плохо. Только дорога займет три дня, а за оставшиеся два будет очень трудно найти базу Акацуки.

— Темари-сан! — вывел меня из невеселых мыслей голос Сакуры, которая заметила возвращающуюся в свою деревню куноичи, идущую по дороге. Мы спрыгнули к ней.

— Гаара похищен Акацуки, — не став рассусоливать, быстро сказала я. — Мы идём на помощь.

— Я с вами! — вот что мне нравилось в моей подруге, так это ее способность мгновенно реагировать в сложных ситуациях и, не впадая в истерики, сразу принимать важные решения. Так что на присоединение её к нашей группе ушло меньше минуты. И мы уже расширенной командой и под предводительством опытного проводника понеслись по деревьям на юго-запад по кратчайшей дороге, ведущей в Суну: по лесам Страны Огня, огибая город Танзаку, вдоль горного хребта Страны Рек, через речной порт Минами, а затем пересекая Великую пустыню Страны Ветра. Но даже так, это всё равно получилось два с половиной дня пути, и все из-за внезапно начавшейся песчаной бури, о которой нам заранее сообщила Темари.

— Пока идёт песчаная буря, лучше всего переждать здесь... — сказала Темари, указывая в сторону непонятного холмика, что при приближении оказался пещерой. После, посмотрев в нашу сторону, она сказала, пытаясь успокоить скорее себя, чем нас: — До Суны осталось ещё полдня пути. Но не беспокойтесь, это должно скоро кончиться, обычно бури не длятся дольше нескольких часов.

— Воспользуемся вынужденной остановкой, чтобы отдохнуть, — сказал Какаши и тут же лёг на каменный пол пещеры. Я, посмотрев в их сторону, чтобы хоть чем-то себя отвлечь от

нерадостных мыслей, пошла создавать печати барьера, чтобы в пещеру не проникал песок.

Ветер прекратился через три с половиной часа, ночью, к тому моменту я уже создала и закрепила на стенах печати, теперь, если подавать в них чакру, песок не страшен, а люди и все остальное проходить будут без проблем, и сейчас, просто привалившись к стенке, старалась задремать. Темари сразу же повела нас, ориентируясь по звёздам и одной ей ведомым знакам, и на рассвете мы прибыли в Сунагакуре. Нас встретили и повели к Канкуро, один из шиноби сообщил нам на ходу, что при похищении Гаары он был ранен и отравлен.

— Поспешим, Темари-сан, — Сакура, сразу же став более собранной, прибавила скорость. — Я осмотрю его.

Мы добежали до госпиталя, где Сакура сразу начала осматривать Канкуро и, определившись, приступила к лечению, а на Какаши, когда мы подошли, напала какая-то бабулька, перепутав нашего сенсея с его отцом, носившем кличку Белый Клык Конохи. Крошечная морщинистая старушка в чёрной хламиде и седыми короткими, по плечи, волосами с шишечкой на макушке выглядела неопасно, но её удар, который перехватили созданные мной клоны, был очень силен. Остановил её жуткий безглазый старичок с перебинтованной головой, попросив ее приглядеться. Бабка безумно захохотала и сказала, что так пошутила. Старичок извинился перед сенсеем и представился старейшиной Эбизо, а старушка оказалась старейшиной Чиё.

После извлечения Сакурой основной порции яда Канкуро стало чуть лучше, и он, придя в себя, отдал Какаши-сенсею клочок ткани, что ему удалось срезать своей марионеткой у одного из похитителей. Сенсей призвал своих нинкенов и отправил их на поиски убежища Акацуки, где держат Гаару. Плюс с ястребом пришло донесение о подкреплении: к нам из Конохи двигалась команда Майто Гая — толстобровик, Неджи и Тентен, а также Итачи и Шисуи, причем, судя по приписке, сделанной рукой Шисуи, он был очень зол. Чувствую, по их прибытию меня ждет серьезный разговор...

Я подошла поздороваться с Канкуро, когда медики отошли от него, а Сакура отправилась готовить противоядие в местные теплицы. Одновременно со мной подошли и старейшины.

— Канкуро, я хочу услышать это ещё раз, — неожиданно спросила старушка Чиё, внимательно всматриваясь в лицо лежащего парня. — Точно ли, что один из напавших на Казекаге был мой внук Сасори.

— Он сам сказал, что он Сасори из Красных Песков... — тяжёло вздохнув, ответил Канкуро.

— Так значит, я сам могу задать вам несколько вопросов об Акацуки? — подал голос Какаши, незаметно приблизившийся к нам, обращаясь к старушке. — Надеюсь на понимание.

Старейшины Суны кивнули, и они ушли куда-то вместе.

Канкуро подозвал меня и попросил меня позаботиться о Гааре. Я пообещала. Через пару часов Сакура вернулась с готовым противоядием, ирренины Суны, провожавшие ее, смотрели с восхищением, судя по всему, она показала себя первоклассным медиком.

Так как время, до того как ищейки сенсея найдут след, еще было, а за всеми событиями мы не заметили, что время уже позднее, нас определили на ночлег в палатах этого госпиталя. Утром прибежал Паккун, сообщив, что они нашли убежище Акацуки.

Казе-но-Куни. Дорога в убежище Акацуки.

Найденное убежище оказалось на юго-востоке от Суны в Стране Рек, нам пришлось обходить горный перевал, чтобы добраться до расположенного среди этих гор убежища. С нами отправилась лишь Чиё-баа-сама, как представитель Сунагакуре. Темари и собранной ей команде, которые просто рвались с нами, не позволили пойти старейшины, и мне сразу вспомнилось, как говорил мне Гаара во время моего прошлого посещения Суны про «упрямое старичье». В дороге Чиё-сама пространно рассуждала про оружие, коим является биджу, и

призналась, что была той, кто помогал в запечатывании в младшем сыне Йондайме Казекаге Шукаку. А я, слушая ее речь, все больше злилась и рвалась вперед, чувствуя, как время ускользает сквозь пальцы. А ведь мы даже не стали дожидаться подкрепления и с помощью нинкенов сенсея передали им сообщение о месте встречи.

Мое поведение сильно удивило Чиё-баа-сама, и она попыталась вызнать о его причинах у Какаши-сенсея. Даже не прислушиваясь, я смогла уловить часть разговора, в котором сенсей пояснил, что я тоже джинчурики и понимаю Гаару лучше всех. Но все же мне удалось взять себя в руки, и, прислушавшись к голосу разума и просьбе сенсея, я перестала вырываться далеко вперед, пристроившись в хвосте Какаши.

Пустыня уже закончилась, и мы неслись по веткам деревьев. Как вдруг Какаши-сенсей, бежавший впереди, выпрыгнув на открывшуюся нам полянку, резко остановился. Мы замерли, вглядываясь в человека, преградившего нам путь. Ветер колыхал полы черного плаща с красными облаками. Лицо одинокой фигуры было скрыто высоким воротом плаща и широкополой плетёной шляпой с ниточкой колокольчика, который слегка позвякивал. Видны были лишь кроваво-красные глаза на бледной полоске кожи.

— Не ожидал, — пробормотал Какаши, внимательно вглядываясь в противника, который слегка приподнял голову, и теперь можно было увидеть его лицо, впрочем, закрытое маской. Это оказался тот нукенин-Учиха, что отправил сенсея в Цукуеми несколько лет назад, а после еще серьезно ранил Саске.

— Давно не виделись, Какаши-сан, Наруто-кун, — насмешливо сказал нам этот тип в маске.

— Ублюдок! — зарычала я, чувствуя, как бешенство застилает глаза. — Не только я, но и Гаара, да?! Я до вас всех доберусь!

— Внимание! Не смотрите ему в глаза, это опасно! — воскликнул сенсей, поднимая повязку с левого глаза, тем самым открывая свой Шаринган и приводя меня немного в чувство.

— Клан Учиха, да? Давненько я не сражалась против Шарингана, — задумчиво протянула Чиё-баа. — Ничего особенного, если подумать. Есть много способов сражения против таких техник.

— Что нам делать? — спросила Сакура.

— Если это бой один на один — бежать. Двое на одного — атаковать с тыла, — хмыкнула старейшина.

— И что это значит? — чувствуя себя неуверенно, спросила Сакура.

— «Один на один — бежать», это очевидно, верно? — ответила ей уже я. — В такой ситуации не победить. Но если это «двое на одного», даже если один попадетсЯ на гендзюцу, второй может атаковать с тыла. Если ударить исполнителя техники — она развеется. А если его атака не удалась, можно развеять гендзюцу, ударив своего напарника. Другими словами, если нас много, один может отвлекать его внимание, а остальные — атаковать из слепой зоны Шарингана — со спины.

— Понятно, — был мне ответ.

— А ты на удивление много знаешь об этом, девочка, — насмешливо сказал мне этот нукенин, но, остановив свой взгляд на моей руке, вернее на браслете, подаренном Итачи, сказал: — Так это правда, что на тебя положил глаз наследник. Тогда неудивительно...

— Да как ты смеешь! — чувствуя, что начинаю опять закипать, возмутилась я.

— Стой, Наруто! У него Мангекю Шаринган! — выставив передо мной руку и не давая тем самым броситься на врага, сказал сенсей. Услышав это, мне оставалось только ругаться сквозь зубы, ведь я знала, что это такое, Итачи мне рассказывал, сразу после того, как узнал подробности нападения на Какаши этим типом, и даже попросил Шисуи продемонстрировать, тогда мне не помогло даже вмешательство Курамы, мы не смогли вырваться из гендзюцу. Хорошо, что Шисуи мне не враг, иначе бы простой демонстрацией без видимых побочных эффектов не обошлось бы, хотя ту тренировку, в стиле Гай-сенсея, что он устроил мне в своем Цукуеми, я запомнила надолго.

— Какаши-сенсей! Наруто! В чем дело? — увидев мою реакцию, спросила Сакура.

— Хочешь сказать, что моя тактика сражения против Шарингана плоха? — вмешалась Чиё-баа-сама.

— Ну, если мы говорим об обычном гендзюцу, ваша стратегия вполне подходит. Но в данном случае все немного сложнее, — мрачно сообщила я ей.

— То есть? — удивилась старушка.

— Он использует Мангекё Шаринган, технику, намного превосходящую по силе обычный Шаринган, — вместо меня ответил сенсей. — Полный эффект от его гендзюцу ощущается мгновенно. Другими словами, пока в реальности проходит секунда, в иллюзии могут пройти часы или даже дни. Я пробыл в его иллюзорном мире три дня и после неделю провалялся без сознания. Развеять эту технику невозможно.

— Опасный нам достался противник... — спокойно отреагировала старейшина. — Кто он такой?

— Как всегда впечатляюще, Какаши-сан, — хмыкнул прислушивающийся к нашему разговору нукенин. — Вам хватило всего одного Цукиёми, чтобы понять все это.

— Я понял не только это, — абсолютно спокойно сказал сенсей. — После использования этой техники ты очень устаешь и немедленноступаешь. Из-за использования большого количества чакры эта техника очень опасна для твоих глаз. Верно?

— Великолепные выводы для одного единственного раза, — последовал ответ. — И что ты собираешься делать?

— Победить и идти дальше, — коротко ответил Какаши-сенсей и уже нам. — Ребята, прикройте меня. — Сказав это, сенсей бросился на противника, попытавшись достать его кулаком, но его противник блокировал удар, пока они пытались пересилить друг друга, я создала клон и попыталась атаковать противника с двух сторон, но, как оказалось, я попала в гендзюцу. Благодаря Кураме, который решил вмешаться в бой, я пробыла в ней недолго и избежала возможных повреждений, ведь тот почти убедил меня, что проткнул парой десятков сюрикенов, а после еще показал шоу уродцев. Брр... в который раз убеждаюсь, что у всех Учих больная фантазия! Это же надо было показать мне, как из моего тела вылазят головы и другие части тела моих друзей, при этом обвиняя меня во всех грехах. Передернув плечами, поблагодарила вовремя мне помогшего Кьюби и, получив в ответ фырканье с пожеланием прибить этого наглого Учиху, раз остальных отказываюсь, я вновь сосредоточилась на бое.

К моменту как я пришла в себя, Какаши-сенсей отскочил от своего противника, а тот в след ему отправил Катон: Гокакью-но-дзюцу. Мы втроем (Сакура, Чиё-сама и я) отскочили в разные стороны от удара, а сенсей зарылся в землю. Выскочив у него прямо под ногами, он попытался нанести удар, но благодаря своему Шарингану противник смог уклониться. Обменявшись еще парочкой ударов, впрочем, с одинаковым успехом они оба либо заблокировали их, либо увернулись, они встретились глазами, и нукенин поймал Какаши-сенсея в гендзюцу. Правда, неудачно, ведь сенсей отправил нападать клон.

— Сейчас Наруто! Атакуй его и моего клона! — крикнул он мне, и я атаковала Суйтон:

Суйрюдан*, а мой теневой клон одновременно со мной активировал захваченный мной свиток с запечатанным в нем Райтон: Райрю-но-Татсумаки**, атака достигла цели. Уже отлетающий в сторону нукенин ухмыльнулся, а когда мы подошли к образовавшейся от удара воронке то увидели совершенно незнакомого нам человека.

— Это же... — потрясенно сказала старейшина.

— Вы знаете его? — тут же поинтересовался подошедший Какаши-сенсей.

— Это Юра. Джоунин нашего селения, и он входил в совет старейшин, отвечал за охрану границ деревни, — ответила Чиё-баа.

— Возможно, именно он и помог врагам прорваться в деревню и захватить Казекаге, — сказал сенсей.

— Да, скорее всего. Я отправлю сообщение в Суну, — сказала старейшина, доставая небольшую механическую птицу, и, прикрепив к ее лапке письмо, выпустила. — Мы должны поспешить. Вероятно, эта техника воплощения была использована для нашей задержки. Скорее всего, они старались выиграть время. Идемте!

— Хай! — ответили мы и поспешили на место встречи с командой поддержки.

Когда мы прибыли на место встречи, команда Гай-сенсея, дополненная Итачи и Шисуи, уже ждала нас. поприветствовав друг друга, мы обратили внимание на огромный закрывающий вход валун, на котором была прикреплена бумажка с фуин-печатью. Я узнала в ней Фуин: Барьер пяти печатей и сообщила об этом сенсеям. С помощью Бьякугана Неджи удалось без проблем найти оставшиеся четыре печати, входящие в барьер. После краткого обмена

мнениями было решено разделиться. Команда Гай-сенсея должна была сорвать печати и после подойти на помощь, а все остальные, после того как Какаши-сенсей снимет пятую печать и Сакура разобьет камень прикрывающий вход, ворвутся внутрь и постараются отбить Гаару... или его тело, хотя эта фраза не прозвучала, она буквально висела в воздухе.

Продолжение следует...

Примечания:

* - (досл. Стихия Воды: Техника пули водяного дракона) — одна из самых мощных и сложных техник Суйтона, с помощью этой техники пользователь создаёт из воды гигантского дракона, который мчится на противника.

** - (досл. Стихия Молнии: Электрический дракон) — одна из самых мощных и сложных техник Райтона, с помощью этой техники пользователь создаёт из электричества гигантского дракона, который мчится на противника.

<http://tl.rulate.ru/book/55192/1410483>